

Лу Пэйфэнь, услышав сигналы отбоя после разрыва связи, сжала трубку так сильно, что костяшки пальцев побелели. Её изысканно накрашенное лицо сейчас выглядело крайне злобным. Говорить-то легко, но поскольку она сама нуждалась в помощи, все эти деньги на подношения шли из её собственного кармана. Как можно было просто так позволить Жуань Линю воспользоваться этим? Её выражение лица настолько испугало родителей, что они отвлеклись от телевизора.

Матушка Лу подошла с беспокойным видом:

— Что случилось? Только что всё было в порядке. Если есть проблемы, расскажи, может, мы сможем помочь.

Лу Пэйфэнь, охваченная гневом, не смогла сдержаться:

— В нашей семье только папа учитель, что мы можем сделать? Жуань Линь украл мой бизнес, а мы, все трое, даже не осмеливаемся ему перечить. Разве что папа сможет уговорить отца Жуань Нина, чтобы этот мерзавец Жуань Линь вернул всё, что у меня отнял.

Матушка Лу неловко улыбнулась, усадив дочь на диван:

— Ты же сама знаешь, что сейчас мы даже не можем войти в дом семьи Жуань. Раньше охранники относились ко мне с уважением, а теперь смотрят на меня свысока, говорят, что никого нет и принимать гостей неудобно. Как будто я не понимаю, что это их наставление. Сволочи, смотрят на нас свысока. Если когда-нибудь мы поднимемся, я им покажу. Дочка, забудь про Жуань Нина. Ты не знаешь, но в тот день он внезапно пришёл к нам и отчитал меня. Это что за отношение младшего к старшему? Думаю, хватит. Ты молода и красива, лучше найди кого-то другого. В конце концов, мы знаем почти всех в этом районе. Выбери кого-то, кто не смотрит на статус. Мы всё равно не можем сравниться с ними, нужно быть довольным тем, что есть.

Лицо Лу Пэйфэнь сразу же потемнело:

— Чем я хуже этих девиц? Ты же сама видела, как они, такие уродливые, занимают лучших мужчин. Какая же это трата? Мне нравится Жуань Нин, я не сдамся.

Она повернулась к отцу и капризно добавила:

— Папа, у тебя хорошие отношения со старым господином Жуань, помоги мне поговорить с ним. Я приложила столько усилий, чтобы договориться, партнёры уже согласились вложить деньги. Как можно просто так всё потерять? Я же хочу заработать больше, чтобы наша семья жила лучше. Ты же сам видишь, что далёкие мечты нам недоступны, единственное, что мы можем — это стать богатыми. Тогда никто не посмеет смотреть на нас свысока. Помоги мне.

Отец нахмурился и долго молчал, прежде чем кивнуть:

— Если старый господин Жуань сделает мне одолжение, ты впредь будь осторожна, не лезь к их семье. Я думаю, мама права. В прошлый раз ты уже опозорилась, зачем снова подставляться? Не будь глупой.

Лу Пэйфэнь улыбнулась, и её сердце немного успокоилось. Она прикусила губу, но всё же встала и подошла к телефону, чтобы позвонить Жуань Линю. Долгое время никто не отвечал, и она с досадой положила трубку. Жуань Линь был вспыльчивым человеком. Люди с положением не хотели с ним связываться, а те, кто был ниже, боялись этой бешеной собаки. Она не могла

полагаться только на давление старого господина Жуань. Лучше всего было бы уладить это дело мирно.

Похоже, завтра придётся навестить его.

Между тем Жуань Му и его компания сидели вместе, смеялись и болтали до позднего вечера. В ночном небе виднелись несколько не слишком ярких звёзд, а луна была окружена облаками. Жуань Му посмотрел на двоих, которые собирались уходить:

— Здесь много места, зачем вам идти ночью? Сестра, не слушай моего брата, останься. Я боюсь, что мы, двое младших, не справимся с этим домом.

Жуань Линь насмешливо посмотрел на Жуань Му:

— Не смотри, что этот парень молод, у него полно хитростей. Я только что услышал, что Лу Пэйфэнь хочет стать женой моего дяди, а он уже велел мне сорвать её давно ожидаемое дело. Даже привидения, наверное, боятся его, не говоря уже о том, чтобы искать с ним неприятностей.

Цзо Сы, смеясь, добавил:

— Ты никогда не упускаешь выгодных сделок, так что не притворяйся скромным. Сейчас дел мало, лучше останься пожить тут, будет веселее.

Жуань Линь, услышав слова своего предка, естественно, не посмел отказаться. Он поманил их и повёл Цзо Сы в гостевую комнату.

Жуань Му сел на диван, держа в руках чашку с горячей водой, и медленно пил. Увидев, что Чжу Цинхэ стоит неподалёку и внимательно смотрит на него, он улыбнулся:

— Брат, почему ты смотришь на меня таким взглядом? Ты же сам говорил мне не ждать, пока меня обижают. Эта женщина разглагольствовала, что хочет стать моей мачехой. Мне она не нравится, так что я решил разобраться с ней первым. Всё правильно, да? Завтра жди представления, она точно придёт к Жуань Линю.

Чжу Цинхэ, слушая Жуань Му, почувствовал, как по спине пробежал холодок. В прошлой жизни он не имел глубокого впечатления о Жуань Му, помня лишь, что тот был молчалив и всегда смотрел на людей с подозрением и враждебностью. Он сам не был из тех, кто лезет в чужие дела, поэтому даже если они встречались на улице, он лишь улыбался, хотя чаще всего Жуань Му сохранял выражение лица, будто ему кто-то задолжал миллион, что было довольно угнетающе. За несколько дней до того, как он покинул деревню, Жуань Му лишь однажды заговорил с ним, но Чжу Цинхэ не разобрал слов. Голос Жуань Му был тихим, и он говорил быстро. По губам Чжу Цинхэ показалось, что это было слово «дурак», но он не был уверен.

В этой жизни для него стало неожиданностью сблизиться с Жуань Му. Ещё больше он удивился, обнаружив, что за спокойной и холодной внешностью скрывается такая натура. Но, к своему удивлению, он не чувствовал отторжения. В конце концов, все они просто борются за свою жизнь. Он не знал, через что прошёл Жуань Му в тех местах, где его не видели, но понимал, что, оказавшись он на его месте, возможно, поступил бы так же.

Чжу Цинхэ сел напротив Жуань Му:

— Ты, кажется, много знаешь. Ты подставил своего двоюродного брата? Жуань Му, тебе

действительно всего десять лет?

Лицо Жуань Му на мгновение застыло, а затем он расслабился, устроившись на диване:

— Если бы мне не было десяти, ты бы согласился быть со мной? Своих братьев можно подставить пару раз, ничего страшного. В конце концов, мы едим из одного котла, и если что-то случится, никто не сбежит. Да и Жуань Линь не настолько глуп, он не обращает на это внимания и не будет со мной ссориться. В конце концов, если кто-то его разозлит, он любит искать повод для ссоры. Завтра увидишь. Уже поздно, давай поскорее примем душ и ляжем спать. Завтра нужно быть в форме, чтобы насладиться представлением.

Чжу Цинхэ покачал головой, позволяя Жуань Му пойти первым, а сам остался в тихой гостиной, глядя на красочную люстру, свисающую с потолка. Мягкий свет наполнял комнату теплом. В таком доме жить действительно приятно.

В спальне была только одна кровать, и сегодня ему предстояло делить её с Жуань Му. Только он собрался лечь, как Жуань Му перевернулся:

— Некоторые вещи действительно сбываются, если о них подумать. Тебе не интересно, почему я так поступил с Лу Пэйфэнь? Она хотела использовать меня, дурака, но при этом пыталась мне угождать. Сейчас мой отец не согласен, мой дед не вмешивается, а бабушка, хоть и мягкосердечна, но в важных вопросах оставляет всё на усмотрение деда и отца. Если бы я мог замолвить за неё словечко, возможно, всё бы получилось. Но она бесстыдница, прикрывается чистотой, а внутри гнилая. Она использует Гао Мэйли, чтобы прощупать почву, зная, что семья Жуань не примет такую, как она, но всё же хочет использовать эту грубую и амбициозную женщину, чтобы подчеркнуть свои достоинства. Я буду играть с ней медленно.

Чжу Цинхэ, лёжа на боку, улыбнулся Жуань Му:

— Спи уже. Некоторые вещи, как бы плохо ни складывались, всегда можно исправить. Может, это её карма, и небеса помогут тебе с ней разобраться.

<http://bllate.org/book/16370/1481109>